
Аварис.

Вновь и вновь были слышны крики боли вперемешку с проклятьями. Они отражались от каменных стен и, резонируя, заполняли собой все пространство, отчего их можно было услышать в любом уголке темницы. Очередной крик, который так и норовил сорвать голос, встретил меня, когда я спустился проведать пленника.

С момента инцидента с нападением на острове Идра прошла неделя. Целая неделя, в течение которой я запретил родным и близким покидать стены поместья, переведя его в осадный режим. И плевать, что оно находится на просторах магического мира, где его еще надо найти. Единственным, кому было позволено покидать дом, был Карлус. Его жизненный опыт и личная сила должны позволить ему, в случае возникновения хотя бы намека на опасность, наплевать на собственную гордость и убраться как можно скорее.

Старик был отправлен мной на переговоры с гильдиями. Он должен был поведать им о том, кто повинен в смерти такого количества выдающихся мастеров. Плюс ко всему, дедушка должен добиться от гильдий поддержки и помощи в инициации созыва МКМ.

Пока Карлус занимался моим поручением, я закопался в библиотеке, где вчитывался в древние хроники в надежде добыть хоть крупицу информации. Кем были нападавшие? Все факты характеризуют их, как религиозных фанатиков. Но так ли это на самом деле?

Все указывало на возрождение заклятых врагов волшебников — Инквизиции. Бешеные Псы Господни, что не остановятся ни перед чем, чтобы стереть с лица земли все, имеющее отношение к магии. Уничтожались целые Рода, поселения, в которых рождался хотя бы один волшебник. Они ненавидят магию. Ненавидят и боятся ее.

«Или, по крайней мере, боялись ранее», — подумал я, вспоминая, как нападавшие орудовали силой Света.

Интуиция то и дело шептала, что не может быть все так просто. Чем глубже я погружался в историю, тем больше у меня возникало вопросов. Почему они нападают только на сильных или умелых волшебников? Почему не трогают обывателей? Почему применяют магию Света?

Все это было несвойственно Инквизиции. Согласно хроникам, они не искали компромиссов, вырезая даже женщин и детей, даже если они были просто знакомы с кем-то из волшебников. И уж тем более не стали бы применять магию, хоть и схожую по результату с их методами.

«И эта фраза про «угрозу», сказанная командиром нападавших», — подумал я, бредя по

коридору темницы в направлении камеры, откуда доносились крики. — «Словно нас пытаются убедить, что нападения — это дело рук Инквизиции, чтобы пустить по ложному следу. Или же это фанатики-подражатели?»

Но в одном я был уверен на все сто процентов: этот отряд далеко не единственный в своем роде. Долгая и планомерная разведка, разработка плана, слежка за целью — все это невозможно, если не иметь за своей спиной целую организацию. Организацию, мотивы которой мне пока были не ясны.

Наконец-то, добравшись до решетки, отделяющей камеру от коридора, был вынужден выкинуть из головы посторонние мысли.

Очередной вопль, переходящий в хрип, обратил мое внимание на происходящее внутри. Недавний противник, а ныне пленник, был лишен своей одежды и прикован к каменной стене цепями, которые были исписаны рунами. Мой первый прототип детектора лжи, причиняющий боль, сравнимую с круцио, по желанию «тюремщика». В отличие от окончательного варианта, это было все, что умел артефакт. Фактически, они являлись пыточным инструментом.

Пленник находился в ужасном состоянии. Весь покрыт ссадинами и порезами. Можно было заметить, что в некоторых местах кожа была буквально срезана, после чего рану прижигали. Одна рука была искалечена: мизинец и безымянный палец были отрезаны практически под корень, оставшиеся пальцы переломаны, а ногтевые пластины на них отсутствовали. На другой руке под ногти были загнаны иголки.

Он без сил висел в кандалах, с хрипом втягивая воздух, и безжизненно смотрел в пол. Пересохшие и потрескавшиеся губы что-то шептали.

— Выяснил что-нибудь? — спросил я, заходя в камеру и привлекая внимание Джона.

Старый друг оторвался от стола с пыточными инструментами, которые он сам принес сюда, и устало посмотрел на меня. Тяжело вздохнув, он снял с себя кожаный фартук и кинул его на стол.

— Он отказывается говорить, — спокойно сказал он, стараясь стереть кровь с рук, — Крепкий малый. Приходится работать по методике учителя. В основном, вся информация не более, чем мусор, но кое-что тебя точно заинтересует.

Тем временем я подошел к столу, на котором лежало множество окровавленных железок. Предназначение некоторых даже для меня было тайной, поэтому я с живым интересом разглядывал каждый инструмент.

— Удиви меня, — произнес я, крутя в руках напильник.

— Они все были маглами, — сказал Мур, пристально смотря на меня, словно следя за моей реакцией.

Я с силой сжал напильник от такой неожиданной новости.

— Что? — тихо переспросил я, — Мне не послышалось?

— Они были маглами, — терпеливо повторил друг.

Начав нервно рассказывать по камере, я задавался вопросом: «Как такое может быть?». Это ведь...

— Бред, — вслух закончил я, — Это невозможно. Они не могут быть маглами.

Джон лишь развел руками, словно говоря: «Не мне судить». Я же крепко задумался над возможностью превратить магла в волшебника в кратчайшие сроки.

Теоретически это возможно, если развить ту часть души, которая отвечает за накопление эфира. Но на это должны уйти долгие годы, и этот человек банально не успеет стать достаточно сильным магом, так и не уйдя достаточно далеко от тех же сквибов.

Взглянув на Джона, я поймал себя на мысли, что маглу также можно скормить сердце магической твари. Но каков шанс на успех? Сколько людей должно умереть в процессе, не выдержав нагрузки?

Не думаю, что они могли позволить себе такой метод. Разбрасываться жизнями верных людей с их стороны было бы весьма опрометчиво.

— Выясни все, — приказал я, кидая напильник на стол, где он с грохотом ударился о другие инструменты. — Делай, что хочешь, но выясни, каким образом они это делают. Важна любая деталь. Выуди из него все, что только можно.

— Но... — растерянно начал было Джон, но был перебит мной.

— Никаких «но»! Раздроби все его кости, если понадобится. Преврати мозг в кашу или вызывай демона. Что угодно, но вытащи из него всю информацию.

— Даже сколько раз он сходил в туалет за день? — решил пошутить старый друг, аккуратно укладывая брошенный мной инструмент рядом со всеми.

— Даже то, какой бумагой он подтирался, — произнес я, пристально смотря в глаза Джона.

Уже стоя у решетчатой двери камеры, готовый покинуть ее в любой момент, я посмотрел на Мура, оглянувшись через плечо.

— И да, Джон, — окликнул я друга, отвлекая его от инструментов, — Об этом никто не должен знать. Ты меня понял?

Джон молча кивнул, а я, получив подтверждение, поспешил удалиться.

«Я. Хочу. Получить. Это», — подумал я о технологии превращения в мага, поднимаясь по лестнице, и почувствовал, как Тьма в глубинах моей души довольно заурчала.

— Чем порадуешь? — спросил я старика, выныривая из Омута памяти, в котором находились воспоминания Джона со всей добытой от «святоши» информации.

Карлус подошел к столу, тяжело рухнул в кресло. Было хорошо заметно, насколько сильно он вымотался за последнее время. Даже его омолодившийся организм начинал требовать отдыха. Он устало прикрыл глаза, под которыми легли мешки от недосыпа, и потер виски, словно собирался с силами.

Я не торопил старика и терпеливо ждал, пока он сам начнет говорить, понимая, насколько тяжело далось ему мое поручение.

— Это не Ватикан, — тихо произнес он, не открывая глаз, — И уж точно не инквизиция.

— К этому я и сам пришел, — немного недовольно сказал я, — А теперь подробнее, откуда такая информация?

Карлус приоткрыл один глаз и пристально посмотрел на меня.

— Причина созыва МКМ сильно всех взбудоражила, — начал пояснять он, практически растекаясь в кресле, — Одного только риска начала новой Охоты на ведьм было достаточно, чтобы собрать конфедерацию в кратчайшие сроки. И также быстро ее закончить, обозвав нас параноиками.

Я удивленно вытаращился на дедушку.

— То есть, как это — закончить? — удивленно спросил я, подавшись вперед.

— А вот так, — поморщившись и разведя руками, сказал дед, — Скажи спасибо Дамблдору. Век бы не видеть его физиономию.

— Он здесь причем?

Старик подобрался на своем месте, устраиваясь поудобнее.

— Притом, что эта бородатая морда, — продолжил он пояснять, — Являясь президентом Международной конфедерации магов, сделал официальный запрос Святому Престолу незадолго перед созывом, где уже предоставил полученный ответ.

— Продолжай, — задумчиво сказал я, опираясь руками на стол.

— Ватикан заявил, что они придерживаются старых договоренностей, — произнес старший родственник, на ходу вспоминая содержимое ответа, — Включающих в себя упразднения Святой инквизиции, как и самой доктрины борьбы с ересью, при условии невмешательства волшебников в дела маглов... Обобщая все словоблудие, все сводится к тому, что они не лезут к нам, пока мы не лезем к ним.

— Ну что же, — вздохнув, заключил я, — Отрицательный результат — тоже результат.

В кабинете появился домовик и протянул Карлусу чашку с горячим чаем, которую тот с благодарностью принял. Передо мной на столе появилась большая кружка с кофе.

— Знаешь, что меня больше всего раздражает? — возмутился дедушка, отхлебнув горячего напитка, — То, что всех этот ответ устроил, и они предпочли не видеть проблемы. Списали на действия террористов-фанатиков и попросили, Аварис... Попросили! Приложить все силы для их поимки. Как будто это что-то решит. По миру шляется какая-то организация, которая вырезает сильных волшебников, притворяясь инквизицией, а они просто решили закрыть на это глаза. А что будет, когда сильные закончатся?

— И что бы ты сделал на их месте? — с интересом спросил я, перебив все сильнее распялявшегося старика.

— Не знаю, — буркнул он, задумавшись, — Да что угодно. Например, создал бы команды, которые бы занимались поиском и устранением этих фанатиков.

— Вот и славно, — улыбнувшись, произнес я, — Значит ты этим и займешься.

— Ты о чем? — не поняв меня, переспросил собеседник.

— О командах, конечно. Ты займешься их сбором и курированием. Пусть отслеживают этих «охотников», дальше уже я заставлю их почувствовать себя «дичью».

Несколько мгновений потребовалось Карлусу, чтобы осознать смысл сказанных мною слов. Хищный оскал сам собой начал появляться на его еще недавно выражающим усталость лице.

— А дальше настанет время собирать трофеи, которые не придется ни с кем делить, — сказал я, пододвигая к нему Омут памяти, в котором все еще находились воспоминания Джона, — Здесь все ответы.

Интерлюдия. Неизвестный.

Ночь за окном давно вступила в свои права, а небо заволкло тучами до самого горизонта. Бушующая гроза создавала необычайно красивое и захватывающее зрелище. Яркие вспышки молний, вкупе с раскатами грома, озаряли небо и разгоняли полумрак, царящий в апартаментах.

Стоя у ростового окна, которое стало рамкой для этого шоу природы, я наблюдал, как внизу копошатся люди, стараясь как можно скорее укрыться от непогоды. Каждый удар молнии и раскат грома напоминал людишкам о том, насколько они незначительны на фоне мира. И неважно, будь ты волшебник или простой сапожник.

Внезапно дверь апартаментов открылась, и в дверном проеме показалась фигура, закутанная в бесформенный балахон, который словно мешок скрывал все очертания. Лицо гостя было скрыто в глубоком капюшоне.

— Докладывай, — приказал я, поворачиваясь обратно к окну.

— Господин, — начал говорить слуга, сделав пару шагов вперед, чтобы закрыть за собой дверь,
— Мы нашли его. Все готово к проекту «Возрождение».

— Отлично, — я позволил себе прибавить радости в голос, — Можете начинать, но будьте осторожны. Нельзя, чтобы кто-то узнал раньше времени.

— Конечно, господин, — подобострастно произнес визитер.

Прошло несколько мгновений, но слуга не спешил уходить. В отражении в стекле я видел, как он продолжает стоять, склонив голову.

— Еще что-то? — спросил я, следя за реакцией отражения подчиненного.

При звуке моего голоса он вздрогнул. Складывалось ощущение, словно он пытается собраться с силами.

— Группа «Омега», — замявшись, продолжил он свой доклад, — Мы потеряли с ними связь. Предполагаю, что они все мертвы.

— Вот как? — сказал я, от удивления даже подняв брови, — Интересно.

Неожиданные новости. Смерть всей группы Омега не укладывалась в голове. Считалось, что они и группа «Альфа» сильнейшие из тех, кто специализируется на устранении цели. Кто мог убить их?

— Кто был их целью? — развернувшись, спросил я.

— Поттеры, господин. Точнее, Аварис Поттер.

— Ааа, так называемый «сильнейший из ныне живущих», — усмехнулся я, начиная понимать причину провала, — Этого следовало ожидать.

Глупые обыватели любят создавать себе кумиров, но в этот раз кандидатура действительно достойная — победитель Темного Лорда, да и просто сильный волшебник. Птица высокого полета, что гордо парит в небесах, недостижимая для простого люда.

«И от того слаще будет низвергнуть его с пьедестала», — с улыбкой подумал я, представляя момент моего триумфа, — «Публично показать магам: как бы высоко не взлетел их «Икар», солнце всегда будет выше, чтобы опалить его крылья и низвергнуть обратно на землю».

— Оставьте его, — сказал я, погруженный в свои мысли, — Я сам им займусь.

— Если на то ваша воля, господин, — произнес слуга, прежде чем, поклонившись, удалиться.

Оставшись вновь один в апартаментах, я вернулся к наблюдению за людьми.

«Жалкие, слабые, ущербные», — размышлял я, наблюдая за метаниями старика, который выронил ключи от машины, в то время как прохожие пробегали мимо, даже не пытаясь помочь.

Эгоистичная природа людей проявляется в их поведении и мышлении, независимо от их происхождения. Будь они магами или простыми людьми — результат всегда один. Они думают только о своих личных интересах и желаниях, не задумываясь о других и не учитывая их чувства и потребности. Они живут в мире своих маленьких проблем и не замечают больших проблем вокруг них. Они не стремятся к саморазвитию, довольствуясь тем, что имеют.

Людишки живут ограниченной жизнью. Не способные увидеть дальше своего носа, познать мир и прийти к духовному росту.

«Но все же у них есть шанс», — подумал я, увидев, как маленькая девочка, вырвав свою ручку из хватки матери, рванула к старику, чтобы помочь найти его ключи.

У них есть шанс измениться и стать лучше, но для этого им нужен тот, кто направит их. Они словно стадо овец без пастуха, который привел бы их единой цели.

«Только я могу стать тем пастухом, который приведет людей к высшей цели», — сделал я про себя заключение, прежде чем переместиться, распадаясь на частицы света.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2944382>